

УДК 81.1
ББК 81

Ю.Б. Бондаренко

**К ВОПРОСУ
О СООТНОШЕНИИ
КАТЕГОРИЙ «РЕЧЕВОЙ
ЖАНР»
И «ДИСКУРС»
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА
БИОГРАФИИ)**

Анализируется соотношение терминов «речевой жанр» и «дискурс», на примере речевого жанра биографии демонстрируется взаимодействие жанровой модели с правилами частного дискурса, в котором она реализуется, и делается вывод о том, что термины «речевой жанр» и «дискурс» задают пересекающиеся, но не тождественные перспективы для рассмотрения высказывания.

Ключевые слова: *речевой жанр, дискурс, биография.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-112-120

Бондаренко Юрий Борисович – аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7 (928) 779-56-50
E-mail: whitemachine@mail.ru

© Бондаренко Ю.Б., 2018.

В настоящее время исследование речевой деятельности и речевых произведений осуществляется в рамках двух не тождественных подходов – теории речевых жанров и теории дискурса. Несмотря на то что исследования в указанных областях ведутся чрезвычайно активно, до сих пор остаются спорные вопросы, в частности, вопросы, касающиеся связи между двумя указанными подходами. Именно этим определяется актуальность проблематики, рассматриваемой в данной статье.

Цель данной статьи заключается в уточнении соотношения категорий «речевой жанр» и «дискурс». Для достижения этой цели будут проанализированы сложившиеся в современной науке представления о взаимодействии категорий «дискурс» и «жанр», а затем на примере жанровой модели биографии будет показано, что объекты, которые изучаются в рамках теории дискурса и теории речевых жанров, формируют две самостоятельные, хотя и пересекающиеся, перспективы рассмотрения речи.

В целом для современного состояния теории дискурса характерно представление, что любой частный дискурс представляет собой совокупность жанров, ср.: дискурс – «интертекстуальное коммуникативное пространство, как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик» [Тюпа, 2011, с. 41]. Эта позиция реализуется в исследованиях конкретных частных дискурсов. Например, Л.С. Дускаева анализирует с точки зрения жанрового состава журналист-

ский дискурс [Дускаева, 2014], Е.В. Бобырева – религиозный дискурс [Бобырева, 2007]. С этой точки зрения рассматривались предвыборный дискурс [Ворожцова, 2010], туристический дискурс [Филатова, 2012], деловой дискурс [Кадимова, 2014], педагогический дискурс [Горобец, 2008] и т. д.

Подобная привязка речевых жанров (особенно в их понимании, восходящем к М.М. Бахтину) к дискурсам представляется естественной. Если дискурс – это коммуникативное событие, определяемое как единство формы, значения и действия [Дейк, 2000, с. 121 – 122], или речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, с. 136], а сам дискурс состоит из высказываний, которые всегда включены в ситуацию общения, то речевой жанр, понимаемый как «типическая форма высказывания» [Бахтин, 1997, с. 181, 191, 192], оказывается идеальным инструментом анализа дискурса.

Это находит отражение в суждениях многих исследователей. Так, важную роль понятие жанра играет в теории дискурсивных сообществ Дж. Суэйлза. По мнению автора, жанр представляет собой инструмент, используемый членами дискурсивных сообществ для реализации посредством коммуникации целей этих сообществ. Исследователь говорит о том, что поводом для ограничивающих соглашений, которые распространяются на содержание, место применения и форму высказываний становится основание жанра, возникающее в результате осознания целей [Swales, 1990, p. 52 – 53].

В.И. Карасик указывает, что дискурс «проявляется в виде жанров, которые представляют собой исторически обусловленные форматы коммуникативного поведения» [Карасик, 2004]. Н.Ф. Алефиренко определяет речевой жанр как дискурсивный тип, объединяющий тематически, композиционно и стилистически маркированные речевые акты [Алефиренко, 2012, с. 17].

Подобная привязка жанра к дискурсу представляется несколько упрощающей, поскольку из-за этого речевой жанр превращается в строительный элемент некоторого частного дискурса и подчиняется ему.

Но это противоречит очевидному: некоторые жанры представляют собой образования, обладающие более или менее автономным существованием по отношению к частным дискурсам. Дело в том, что наряду с жанрами, которые существуют только в рамках частных дискурсов (ср. большинство жанров официально-делового общения вроде заявления или объяснительной записки; обвинительную и защитительную речь в судебном дискурсе; программу курса, экзаменационные билеты в профессиональном педагогическом дискурсе), имеется довольно большая совокупность жанров, функционирующих в составе разных, далеких друг от друга дискурсов. К таким жанрам можно отнести статью (научный, публицистический дискурс). Это справедливо для жанра письма, которое может быть официально-деловым, профессионально ориентированным, частным, публицистическим и даже художественным (ср. «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина) [Чигридова,

1999]. На современном этапе приведенный перечень не полон без упоминания электронного письма – жанровой формы, возникшей в результате трансформации традиционного письма под влиянием виртуального дискурса.

В рамках данной статьи такое свойство некоторых речевых жанров рассматривается на примере биографии.

Особенность речевых жанров вроде биографии, письма или статьи заключается в том, что они представляют собой «наддискурсные» образования, которые реально (как конкретные высказывания) воплощаются только в виде дискурсивных модификаций. В силу этого «наддискурсные» речевые жанры можно было бы признать абстракцией, которая никогда не воплощается в тексте, – реальные высказывания строятся по моделям, вырабатываемым каждым конкретным частным дискурсом. В этом отношении показательно суждение о том, что «деловое и дружеское письмо, письмо, использующее канцелярский стиль, или письмо с ориентацией на устную интеллигентскую речь – все это различные группы писем» [Степанов, 1966, с. 69].

«Наддискурсные» речевые жанры совершенно особым образом проявляют себя при попытке построения их модели. Основы моделирования речевого жанра заложил М.М. Бахтин, который неоднократно указывал на «типическое» в речевом жанре: композиционные формы, ситуацию использования, специфическую для жанра экспрессию, тематику, интонацию, концепцию адресата и т. д. [Бахтин, 1997]. Однако наибольшую известность получила «анкета речевого жанра» Т.В. Шмелевой, развивающая идеи М.М. Бахтина. Она включает такие параметры, как коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и образ будущего (связь данного жанра с тем, что было сказано ранее, и с тем, что должно быть сказано после), диктумное (событийное) содержание, языковое воплощение речевого жанра [Шмелева, 1997].

«Наддискурсные» жанры в большинстве случаев не поддаются однозначному описанию в рамках подобных схем. Прежде всего, они отражают разные коммуникативные ситуации. Так, исследователи отмечают, что биография как жанр художественной словесности может выполнять познавательную и дидактическую функции [Коптева, 2011, с. 307]. Биографические тексты, обслуживающие деловую сферу, преимущественно информативны, т. е. представляют некоторое лицо с точки зрения его жизненного пути и предоставляют информацию о его достижениях в профессиональной сфере и личных качествах. Отчасти для них характерна функция воздействия (резюме, будучи формой биографического жанра, вполне может выступать как средство воздействия соискателя на работодателя). Однако формально это не выражается – воздействующий потенциал деловой биографии всегда скрыт. Дидактическое начало деловых биографических текстов стремится к нулю, что обусловлено узким кругом коммуникантов, которым адресуется такой текст, и приматом ближней прагматики, т.е. значимостью предоставляемой информации с точки зрения текущих целей.

Возможны и более сложные модификации. Биография в контексте связей с общественностью практически идеально интегрируется в основную задачу данной сферы коммуникативной деятельности – формирование имиджа базисного субъекта PR. Решаться эта задача посредством биографии может либо прямо (в контексте PR публичного лица – политика, музыканта, писателя и т. д.), либо косвенно (в контексте PR организации, когда достижения ключевого сотрудника организации работают на имидж организации в целом и/или служат для персонификации организации). В этом случае функция воздействия также имеет место, однако она реализуется специфично, в соответствии с глобальными целями публичных рилейшнз, и напрямую связана с извлечением подразумеваемой «выгоды», вытекающей из наличия положительного образа в сознании целевой аудитории. Она чрезвычайно далека от возможного дидактизма литературно-художественной биографии.

Таким образом, при рассмотрении биографических текстов с точки зрения общих коммуникативных функций (информирование, воздействие и т. п.) обнаруживается целый ряд значимых различий. А потому можно утверждать, что в случае дискурсивных модификаций речевых жанров существенны не сами общие коммуникативные функции, а специфичные способы и формы реализации этих функций.

В этом многообразии дискурсивных модификаций жанра кроется одно из возможных возражений в адрес подхода к выделению дискурсов, при котором совокупность текстов определенного жанра формирует особый дискурс, ср. понятие «биографический дискурс», которое использует В.И. Тюпа [Тюпа, 2011]. С первого взгляда такой подход имеет основания, но именно способность некоторых жанровых моделей интегрироваться в контексты, создаваемые различными сферами деятельности, и модифицироваться под влиянием этих контекстов делает такие образования чрезвычайно размытыми и неопределенными. Можем ли мы рассматривать как особый дискурс совокупность художественных и научных биографий, деловых резюме, PR-биографий, а также панегириков и житий? Гораздо более естественным представляется осмысление таких совокупностей с точки зрения обобщенной жанровой модели и ее модификаций в условиях конкретных дискурсов.

Еще одно важное различие связано с языковым выражением речевого жанра биографии, которое варьируется в разных дискурсах. Биографический текст обычно строится как хронологически организованное изложение, однако оно может быть представлено детальным повествованием (литературная биография, ср. жизнеописание Чернышевского в романе «Дар» В. Набокова), кратким, фактологичным связным текстом (биографическая статья в энциклопедии), конспективным текстом с признаками сильной языковой компрессии, проявляющейся в неполноте грамматических конструкций («биографии-конспекты» в деловом общении [Кривоносов и др., 2012, с. 219]). Во всех перечисленных случаях дискурсивный контекст, в котором реализуется жанровая модель, оказывает непосредственное воздействие на языковое выражение, как

бы подгоняя жанровую модель под себя. Стремление к чистой информативности неизбежно приводит к тому, что языковое воплощение биографического текста минимизируется и редуцируется, что выражается в своеобразной экономии: максимум полезной, значимой информации должен быть передан посредством минимального количества языковых средств. С другой стороны, функционирование биографической модели в литературно-художественном контексте приводит к своего рода избыточной конкретизации, которая достигается путем введения элементов художественного вымысла.

Добавим, что в контексте PR-коммуникации используются все возможные формы языкового воплощения биографии – от художественного повествования до биографии-конспекта. Это объясняется тем, что конкретные языковые формы биографии, выработанные в других дискурсах, органично сочетаются с конкретными задачами, которые решают те или иные базисные субъекты PR. Так, в PR бизнес-структур гораздо более уместны сжатые, компактные, конспективные биографии ключевых лиц, тогда как PR в сфере искусства, наоборот, в большей степени тяготеет к распространенным, пространным биографическим и (псевдо) автобиографическим текстам. В качестве примера можно привести биографию Ф. Киркорова, распространяемую через его сайт и представляющую собой последовательное биографическое описание, и биографию Е. Ваенги, построенную в виде откровенного интервью (модель «исповеди»).

Из сказанного следует, что в формально-грамматическом, стилистическом и содержательном отношении биография как «наддискурсный» жанр не может быть описана однозначно: в такой модели неизбежно будут заложены неопределенность и вариативность, которые снимаются только в рамках конкретного частного дискурса и/или конкретного высказывания. Этот момент позволяет увидеть, что конкретное высказывание порождается в соответствии с правилами, которые имеют разные источники. Правила, предлагаемые частным дискурсом, следует отличать от правил, которые исходят от жанровой модели, поскольку они не всегда согласованы и могут вступать в конфликт. Такой подход позволяет объяснить не только некоторые ошибки, возникающие при создании биографических текстов, но и конкретные решения, которые принимаются при доработке этих текстов. В качестве примера можно привести излишнюю подробность биографического описания с точки зрения рамок энциклопедической статьи – недостаток, который снимается посредством исключения из текста менее значимых фактов и деталей.

При этом имеются все основания утверждать, что «наддискурсные» жанры все-таки являются языковой реальностью. Прежде всего, нельзя недооценивать роли имени (номинации) речевого жанра, вокруг которого в сознании аккумулируются представления и коммуникативные навыки. Исключением являются случаи, когда для обозначения очевидно различных жанров, которые нельзя подвести под общий инвариант, используется общее имя – такие случаи естественно считать проявле-

ниями омонимии (ср. номинацию «статья», которая обозначает и законченный текст относительно небольшого объема, публикуемый в периодическом издании, и часть законодательного акта).

В значительной части случаев за номинациями «наддискурсных» жанров мы можем выявить модель-инвариант, которая проявляет себя во всех дискурсивных модификациях данного речевого жанра. Хотя такая модель неизбежно является чрезвычайно абстрактной, она включает в свой состав вполне определенные признаки. Содержательно биографии аналогичны – различия касаются формально-грамматического и стилистического оформления текстов, а также полноты представления информации, т.е. тех признаков, которые диктуются не столько жанровой моделью, сколько дискурсом, в котором она реализуется.

Для жанра биографии такой инвариант включает два признака: 1) соотносительность с реальным конкретным лицом, рассматриваемым в целостности его жизненного пути, и 2) хронологический принцип изложения. По нашему мнению, эти два признака позволяют достоверно отделить биографические тексты от близких типов текста. Хронологический принцип изложения характерен не только для биографических текстов, но и для разного рода исторических повествований, а также фикциональных повествований, не обязательно соотносительных с отдельным лицом. В соответствии с хронологическим принципом может быть изложена не только личная история некоторого человека, но и история любого социального «объекта»: государства, научной дисциплины, организации, города, семьи и т. д. С другой стороны, соотносительность с конкретным реальным лицом позволяет поставить биографию в один ряд с такими речевыми жанрами, как портрет (в его многочисленных разновидностях) или характеристика, которым хронологический принцип изложения не присущ.

Кроме того, речевому жанру биографии присуща общая коммуникативная структура, которая одинаково реализуется во всех его дискурсивных модификациях. Эту структуру можно описать следующим образом: «Некоторое лицо X, т.е. адресант, излагает события жизни лица Y, т.е. объекта описания, лицу (или группе лиц) Z, т.е. адресату».

Необходимо отметить устойчивость этой структуры. Во-первых, если X и Y совпадают в одном лице, мы имеем дело с автобиографическим текстом. Эта модификация возникает систематически и также носит наддискурсивный характер: биографическими и автобиографическими могут быть как литературные, так и нелитературные тексты. Во-вторых, в обычном случае Y (объект изображения) и Z (адресат) не могут совпадать в одном лице. В-третьих, биографический текст может быть адресован как одному человеку, так и группе лиц, что не присуще всем речевым жанрам без исключения (ср. закон, который всегда адресован только множеству лиц, включая его создателя). Наконец, в-четвертых, смена объекта изображения и/или биографической точки зрения на изображаемое лицо автоматически ведет к смене жанровой модели, т.е. к выходу за пределы биографического жанра.

Таким образом, термины «речевой жанр» и «дискурс» задают близкие, но не пересекающиеся перспективы рассмотрения речевой деятельности. Это проявляется в очевидности существования «наддискурсных» жанровых моделей, которые в контексте разных дискурсов получают специфическую реализацию, представляющую собой компромисс между правилами жанровой модели и правилами данного дискурса. В случае с речевым жанром биографии эти различия касаются непосредственных коммуникативных целей, языкового выражения, стиля, а также отбора информации, ее полноты, способов ее получения. Соответственно, конкретный дискурс часто включает в свой состав не сами жанры, а их модификации, в силу чего попытки рассматривать дискурс как совокупность жанров не являются безусловно корректными. Теория речевых жанров как особая сфера исследований речевой деятельности должна сохранять свою автономность, поскольку поглощение понятия «речевой жанр» теорией дискурса неизбежно приводит к искажению сущности речевого жанра, представляющего собой объективно существующую в сознании носителей языка и не всегда зависящую напрямую от некоторого дискурса модель высказывания.

Литература

- Алефиренко Н.Ф.* Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестн. Кемеровского гос. ун-та, 2012. Т. 4, № 3. С. 16 – 21.
- Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136 – 137.
- Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х гг. М.: Русские словари, 1997. С. 159-206.
- Бобырева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 40 с.
- Ворожцова Н.В.* Предвыборный дискурс и его жанры // Вестн. Иркутского гос. лингвистического ун-та, 2010. № 2 (10). С. 106 – 113.
- Горбеев Л.Н.* Риторические жанры педагогического дискурса // Изв. Росийского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2008. № 62. С. 219 – 225.
- Дейк Т.А., ван.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. 208 с.
- Дускаева Л.Р.* Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров // Жанры речи. 2014. № 1-2 (9-10). С. 50 – 57.
- Кадимова Р.Н.* Франкоязычный деловой дискурс в модусно-жанровом аспекте // Вестн. Московского гос. лингвистического ун-та, 2014. № 10 (696). С. 57 – 68.
- Карасик В.И.* Коммуникативный типаж: аспекты изучения // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград, 2004. С. 48 – 50.
- Коптева Э.И.* Традиции риторической биографии в «греческой повести» Д.И. Фонвизина «Каллистен» // Науч.-техн. ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1 (118). С. 307 – 312.
- Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А.* Основы теории связей с общественностью. СПб.: Питер, 2012. 384 с.
- Степанов Н.Л.* Поэты и прозаики. М.: Художественная литература, 1966. 358 с.

- Тюпа В.И. Жанр и дискурс // Критика и семиотика. 2011. Вып. 15. С. 31 – 42.
- Филатова Н.В. Жанровое пространство туристического дискурса // Rhema, 2012. № 2. С. 76 – 82.
- Чигридова Н.Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (На материале немецкого языка): дис.... канд. филол. наук. М., 1999. 224 с.
- Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 88 – 98.
- Swales J. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 261 p.

References

- Alefirenko N.F. Teoriya rechevykh zhanrov i pragmatika diskursa. *Vestn. Kemerovskogo gos. un-ta*, 2012, vol. 4, no 3, pp. 16-21. (In Russian).
- Arutyunova N.D. Diskurs. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1990, pp. 136-137. (In Russian).
- Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov. *Bakhtin M.M. Sobranie sochinenii v 7 tt. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh gg.* M.: Russkiye slovari, 1997, pp. 159-206. (In Russian).
- Bobyreva E.V. Religioznyy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya): avtoref. dis.... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2007. 40 p. (In Russian).
- Vorozhtsova N.V. Predvybornyy diskurs i yego zhanry. *Vestn. Irkutskogo gos. lingvisticheskogo un-ta*, 2010, no 2 (10), pp. 106-113. (In Russian).
- Gorobets L.N. Ritoricheskiye zhanry pedagogicheskogo diskursa. *Izv. Rossiiskogo gos. pedagogicheskogo un-ta im. A. I. Gertsena*, 2008, no 62, pp. 219-225. (In Russian).
- Deik T.A., van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 208 p. (In Russian).
- Duskaeva L.R. Zhurnalistskiy diskurs v aspekte rechevykh zhanrov. *Zhanry rechi*, 2014, no 1-2 (9-10), pp. 50-57. (In Russian).
- Kadimova R.N. Frankoyazychnyy delovoy diskurs v modusno-zhanrovom aspekte. *Vestn. Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta*, 2014, no 10 (696), pp. 57-68. (In Russian).
- Karasik V.I. Kommunikativnyy tipazh: aspekty izucheniya. *Aksiologicheskaya lingvistika: problemy i perspektivy*, Volgograd, 2004, pp. 48-50. (In Russian).
- Kopteva E.I. Traditsii ritoricheskoy biografii v «grecheskoy povesti» D.I. Fonvizina «Kallisfen». *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2011, no 1 (118), pp. 307-312. (In Russian).
- Krivososov A.D., Filatova O.G., Shishkina M.A. *Osnovy teorii svyazey s obshchestvennost'yu*. SPb.: Piter, 2012. 384 p. (In Russian).
- Stepanov N.L. *Poety i prozaiki*. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1966. 358 p. (In Russian).
- Tyupa V.I. Zhanr i diskurs. *Kritika i semiotika*, 2011, vyp. 15, pp. 31-42. (In Russian).
- Filatova N.V. Zhanrovoye prostranstvo turisticheskogo diskursa. *Rhema*, 2012, no 2, pp. 76-82. (In Russian).
- Chigridova N.Yu. Rechevoye povedeniye kommunikanta v zhanre delovykh epistolyariy (Na materiale nemetskogo yazyka): dis.... kand. filol. nauk. M., 1999. 224 p. (In Russian).

Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra. *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh, 1997, pp. 88-98. (In Russian).

Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 261 p.

Yury B. Bondarenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

To the Question of the Correlation of the Categories «Speech Genre» and «Discourse» (on the Example of the Genre of Biography)

In the article the correlation of terms «speech genre» and «discourse» is analyzed, on the example of the speech genre of biography, the interaction of the genre model with the rules of the private discourse in which it is realized is demonstrated, and the conclusion is made that the terms “speech genre” and “discourse” specify intersecting, but not identical, perspectives for the consideration of the utterance.

Key words: *speech genre, discourse, biography.*

Yury B. Bondarenko – post-graduate student. Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7 (928) 779-56-50; e-mail: whitemachine@mail.ru